Глава 0036 - Тост за ворота

Рэндольф был в полном неверии, что когда он прибыл на место происшествия, здание было пустым!

Ублюдок! Как смеет кто-то так с ним играть. Это определенно было то, чего Рэндольф, который был крестным отцом семьи Гамбино, никогда не ожидал. Я помню последнего человека, который осмелился записаться к нему на прием и все равно продинамил его, боюсь, что его труп сгнил.

"Крёстный отец ....., что нам теперь делать .....".

Рэндольф поднял голову и закрыл глаза, глубоко выдохнул и попытался успокоить себя, он уже давно не пробовал спровоцировать такое величие, и было действительно весело снова это почувствовать.

Ладно, раз уж вы, ребята, хотите поиграть, то я поиграю с вами.

"Сходи за записями с камер наблюдения". Рэндольф сказал безразлично, он не верил, что эти две мелочи могут ускользнуть из его рук.

Мужчины под его командованием немедленно отправились забрать слежку, но все запечатленные снимки - это изображения того, как Уэсли избавился от Чхве Чжи Гюна, а снимки, сделанные после того, как Уэсли убил Чхве Чжи Гюна, превратились в снежинку.

Рэндольф посмотрел на наблюдение в своем кабинете, и камера была чем-то разбита. Я не могу поверить, что эти двое молодых людей делали вещи так тщательно, что они не оставили ни одного изображения с тех пор, как они уже вошли.

Но это не имело значения, это не было проблемой, несмотря на то, что Эрик был мёртв, всё равно был Уэсли, Уэсли видел их, и до тех пор, пока кто-то из его семьи видел их, они не собирались уезжать из Нью-Йорка живыми.

Нью-Йорк - это не то, что ты можешь просто уехать, когда захочешь! Кулаки Рэндольфа сжимались все крепче и крепче, он должен был убедиться, что тот, кто осмелится играть с ним, понимает, что смерть не была написана так легко.

"Крестный отец!" Внезапно, один из его людей, который остался ждать снаружи, прибежал в спешке и в ярости, и сказал Рэндольфу: "Что ..... что ..... что эти двое..... ...люди ....."

"Говорите ясно! Что за паника!" Рэндольф сказал с хмурым взглядом.

Человек Рэндольфа, яростно глотающий: "Да! Это те двое, оба там!"

"Что?" Рэндольф, конечно же, знал, на кого ссылался его прихвостень.

"Те же двое, что убили Эрика .....".

Шлепок...! Рэндольф ударил его по лицу: "Конечно, я знаю!"

Он ударил его огненным шагом, и, несмотря на избиение, люди все равно бросились вперед, чтобы сначала открыть дверь для своего крестного отца.

Рэндольф, наконец, встретил двух молодых людей, которые за одну ночь вызвали у него такие

удивительные взлеты и падения настроения.

Мужчина и женщина, как смотреть на стандартный китайский, мужской нефритовое дерево, по сравнению с коротким и коротышкой восточных мужчин гораздо красивее, но этот китайский мужчина красивее не то же самое, что те так называемые женские цветочные мужчины в Корее, его тело имеет мужчина должен иметь сильный, мужественный запах, а не сладкий запах.

Девушка также выглядела как стандартная китайская красавица, со структурой костей, которая была на один размер меньше, чем у европейских и американских девушек, и то, как она выглядела, заставляло ее чувствовать себя нежной и прекрасной, и легко заставило бы мужчин чувствовать сильное желание защитить ее. Однако именно здесь Бай Сяое был опасен.

Несмотря на то, что розы были прекрасны, они могут проткнуть тебе руку, если ты не будешь с ними осторожен.

Сюй Юнь и Бай Сяое стояли перед сиденьем Рэндольфа в Линкольне с пистолетами, направленными в их головы многими мужчинами Рэндольфа, но без полусердного взгляда страха на их лицах.

До тех пор, пока Рандольф не договорился о том, чтобы вертолет с переносной ракетой взорвал их, Сюй Юнь понимал, что он имел в виду.

Тот факт, что люди были там лично, все еще означал, что они хотели, чтобы все шло своим чередом и закончилось мирным развитием. Вместо того, чтобы позволять вещам становиться слишком жесткими.

"Крестный отец", меня зовут Сюй Да, я давно слышал о престиже крестного отца. Сегодняшнее зрелище поистине необыкновенное". Слова Сюй Юнь были сшиты сильным вкусом цзянху.

У Рэндольфа не было ни выражения, ни радости, ни гнева, ни власти, только то, что беззаботно смотрел Сюй Юнь вверх и вниз еще раз, ему было любопытно узнать, как этот молодой человек, который тоже выглядел вполне обычным, сумел решить все его любимые генералы под его началом, Эрик.

Старый лис был достоин быть старым лисом, не показывая ни одного недостатка, а Сюй Юнь не видел в нем ни эмоций, ни слабостей, и был совершенно беспомощен против него.

Бай Сяое пробормотал: "Довольно большая рамка".

Так как другая сторона собиралась принять эту тактику ожидания и наблюдения, Сюй Юнь ответил благосклонностью и начал молчать, закрывая глаза Рэндольфу.

Рэндольф нахмурился, этот молодой человек действительно немного интересен, прийти с ним на этот съемочный площадку, хм, не просто, не просто!

"Сюй Дада ..... хорошее имя". Рэндольф, наконец, говорил слабо: "Я просто подумал еще раз, у нас с тобой нет врагов в последние дни, нет обид в прошлом, зачем ты пришел, чтобы пригласить меня на неприятности? Я думаю, что вы должны хорошо знать, что в Нью-Йорке или даже во всех Соединенных Штатах осталось не так уж много людей, которые осмелились бы пойти за мной в таком виде".

"И что потом?" Сюй Юнь сказал: "Готов ли Крестный отец сказать, что и сегодня он готов

забрать мою жизнь?".

Рэндольф слегка засмеялся: "Что думает младший брат?"

"Хахахаха". Сюй Юнь наклонил голову и несколько раз громко засмеялся: "Если бы крестный отец хотел убить меня, он бы не привел сюда своих людей лично". С силой Крестного отца не составит труда мобилизовать несколько самолетов или танков по желанию, верно? А ты как думаешь? Если бы он хотел убить меня, Крестный отец не стоял бы здесь и не слушал, как я говорю эти слова".

Услышав от Сюй Юнь такие слова, которые были и лестными, и провокационными, Рэндольф несколько раз так же засмеялся: "Хахаха, Сюй Да, ты слишком высоко обо мне думаешь". Я мафиози, а не террорист, не такой страшный, как ты говоришь, верно?"

Услышав звонок Рандольфа Сюй Юнь Дада, Бай Сяое не мог не посмеяться над местным диалектом одного из районов Шэньцзяна, позвонив своему дедушке Даде .....

"Кхм". Сюй Юнь легко кашлянул, жестикулируя Бай Сяое, чтобы не испортить атмосферу по такому серьезному поводу: "Тогда что значит крестный отец, приводя сюда столько людей?".

"Разве ты делаешь все это не потому, что хочешь, чтобы я угостил тебя чашечкой чая? Я заплатил такую жалкую цену, если я не слышу, что именно означает Сюй Да, должен ли я съесть эту глупую потерю?". Рэндольф сказал: "Пойдемте, присядьте, пожалуйста, в мое скромное жилище".

Сюй Юнь хотел, чтобы Рандольф пригласил его, но теперь, когда это было сделано, он вдруг занял свою позицию: "Крестный отец, не слишком ли поздно сегодня?".

Бай Сяое, который был готов сесть в машину, не понял, было еще поздно? Который час, еще и десяти нет!

"Хахахаха, Сюй Да, ты боишься, что ночью ты не сможешь ясно видеть дорогу? Или ты беспокоишься, что в темноте ночи я возьму на себя двоих людей .....?" Рэндольф сказал в недоверии.

"Оба беспокоятся". Сюй Юнь сказал: "В конце концов, тот факт, что ты такой восторженный, крестный отец, заставляет меня чувствовать себя немного неловко".

Лицо Рэндольфа изменилось: "Ну, тогда я сделаю это по-другому". Он внезапно хлопнул в ладоши, и все его люди вытащили оружие в руках и направили его на Сюй Юня и Бай Сяое. Даже не оглядываясь назад, Рэндольф сел в машину и в обморок оставил фразу: "Уведите людей".

Бай Сяое беспомощно закатила глаза: "Почему это ты поджариваешься?"

"Вино, которое он поджарил, не такое уж и вкусное." Сюй Юнь сказал: "Мне нужно побыть одной, когда я с ним встречаюсь, я всегда чувствую, что он видит меня насквозь, и я не знаю, как с этим справиться".

Пока они разговаривали, их двоих уже везли в другую машину.

"Таким образом, мне не придётся сталкиваться с ним таким образом, у меня будет время подумать о том, что делать и организовать свои слова." Сюй Юнь сказал.

"Вы не организовались в кафе только что?" Бай Сяое сказал.

Сюй Юнь покачал головой: "Я действительно не ожидал, что он приедет и заберет нас, я был готов ответить на убийц, которых он устроил в любой момент".

"……" Бай Сяое издал длинный вздох, она действительно не понимала, была ли она права или нет, чтобы на этот раз выйти с Сюй Юнь, почему у нее было смутное чувство неловкости.

http://tl.rulate.ru/book/300/1286506